

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРЫ ОСПАРИВАНИЯ ТРЕТЕЙСКИХ РЕШЕНИЙ

Стороны третейского разбирательства имеют право оспаривать решение третейского суда. Следует обратить внимание на то, что законодатель не употребляет термин «обжаловать» в отношении решения третейского суда. Разница терминов отражает и большую разницу в институтах оспаривания и обжалования. Обжалование предполагает обращение в суд вышестоящей инстанции и соответственно новое рассмотрение дела (апелляция), либо проверку решения с точки зрения законности и обоснованности (кассация).

Но, общая концепция законодательства о третейском разбирательстве и его принципах утверждает что, государственные суды не являются вышестоящими судами по отношению к третейским судам и, следовательно, не вправе осуществлять апелляционный и кассационный пересмотр решений, принимаемых третейским судом. Государственные суды осуществляют лишь контрольную функцию в отношении решений, принимаемых третейскими судами, однако и выполнение этой функции строго ограничено законом и не должно выходить за пределы проверки процедуры деятельности третейских судов и только по самым важным процессуальным вопросам. Вторгаться же в существо принимаемых третейским судом решений государственные суды не вправе. Именно поэтому законодатель предоставляет право участникам третейского разбирательства оспаривать состоявшееся решение третейского суда с точки зрения несоблюдения основных процессуальных правил, но не с позиций неправильного разрешения дела.

В юридической теории имеются мнения, что решение третейского суда может быть оспорено только в том случае, если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным. Пункт третейского соглашения об окончательности решения актуален, когда стороны третейского разбирательства намерены исключить возможность обжалования решения третейского суда в компетентный государственный суд. Последний выступал бы в качестве суда второй инстанции, по-

скольку по общему правилу решение третейского суда всегда является окончательным.

Полагаю, вышеуказанную точку зрения не обоснованной в полном объеме. Можно утверждать что, в данном случае речь идет о возможности обращения в государственный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, как средстве его оспаривания фактически в той же процедуре, что и признание и приведение в исполнение решения третейского суда и международного арбитража. Тогда государственный суд не выступает в качестве второй инстанции по отношению к третейскому суду, а лишь проверяет решение третейского суда в ограниченных законом пределах. Впоследствии мы делаем вывод о том, что вряд ли правомерно в связи с этим ограничивать возможность ходатайствовать об отмене решения третейского суда.

Стороны, передавая дело на разрешение третейского суда, выражают в третейской записи свое доверие к третейскому суду, устанавливая в записи, что будущее третейское решение не может быть отменено, стороны еще в большей степени доверяются третейскому суду, так как исключают дополнительную возможность контроля со стороны государственного суда за деятельностью суда третейского.

Отмена решения третейского суда компетентным государственным судом не влечет автоматического направления дела в третейский суд для повторного рассмотрения. В этом случае повторное третейское разбирательство возможно па основании нового обращения заинтересованной стороны в третейский суд. Такое обращение возможно на основании третейского соглашения, которое связывает стороны.

В то же время отмена решения третейского суда аннулирует такое решение. Одно из правовых последствий отмены решения третейского суда заключается в том, что заинтересованная сторона не вправе обращаться в компетентный государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Следует добавить, что обе стороны вправе вновь обратиться в третейский суд в соответствии с третейским соглашением с требованием о разрешении спора. Однако из этого правила имеются исключения, которые сводятся к тому, что заинтересованное лицо не вправе инициировать процедуру третейского разбирательства, если третейское соглашение является недействительным и это установлено решением компетентного государственного суда, а также если решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному

третейским соглашением или не подпадающим под его условия и это установлено решением компетентного государственного суда, кроме того если спор не подлежит дальнейшему рассмотрению в третейском суде и это констатировано решением компетентного государственного суда.

После нового обращения заинтересованного лица в третейский суд третейское разбирательство начинается заново.

Законодательство не регламентирует вопроса о том, в каком составе должно рассматриваться дело после его повторного возобновления. Представляется, что повторное возобновление дела в третейском суде, после того как первоначальное решение было отменено арбитражным судом, не является препятствием к тому, чтобы дело в третейском суде было рассмотрено в том же составе. Но, конечно, это может быть сделано только при соответствующем волеизъявлении сторон, участвующих в третейском разбирательстве.

Е.Н. Гладкая

*УО Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»
(Республика Беларусь, Минск)*

ПОИСК И ОБНАРУЖЕНИЕ КЛАДА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современных условиях развития законодательства Республики Беларусь одним из перспективных направлений является обеспечение наиболее полного регулирования отношений собственности [1, подп. 34.5, п. 34]. Тем не менее, отдельные основания приобретения права собственности до сих пор не были комплексно изучены белорусскими учеными-цивиристами. Одним из таких оснований является клад. В этой связи, считаем необходимым исследовать некоторые проблемные вопросы приобретения права собственности на клад при его обнаружении.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) [2], если поиски клада производились без разрешения на то собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, лицо, нашедшее клад, утрачивает право на получение в собственность половины найденного имущества. Из чего следует, что право собственности на по-